

29.12.94.

Ананиашидзе Нина

Скандал в ГАБТе уже всех раздражает, от него устали. Это похоже на детектив с продолжением: из номера в номер все газеты печатают, что сказал Икс Игреку и что на это заметил Зет. Сама идея предновогодней забастовки, отмены спектаклей - это ужасно, это полный произвол. «Хочу - дам балет, хочу - отменю», словно театр принадлежит лично Григоровичу или Лазареву.

Большой проявляет своеобразие: во всем мире бастуют, когда хотят перемен. А тут требуют, чтобы ничего не менялось. И главное - никто в этой ситуации не думает о зрителе. Каково ему будет. Вот придет человек в Большой (может быть, первый раз в жизни), а ему вежливо укажут на дверь: извините, не до вас. Мы не танцуем, мы протестуем и бастуем.

Беда в том, что запуганные артисты не понимают сути дела. Их уверили, что при контрактной системе любого можно сразу уволить, что Коконин с ними расправится и т.д. Я шесть лет работаю по контрактам и знаю: грамотно составленный договор и есть лучшая форма защиты взаимных интересов труппы и администрации. И скандал с Тарандой, когда никак не могли решить, имел ли он право уехать на личные гастроли или нет, был бы немыслим. Потому что все расписано до мелочей: когда ты занят, а когда свободен. Конечно, это жесткая форма, она не дает возможности годами ничего не делать или танцевать в «полноги», но тем, кто хочет и может работать, она помогает.

И, кстати, контракты бывают очень разные. В Дании, например, существует соглашение с артистами кордебалета сроком на 20 лет, то есть на всю творческую жизнь. И в них такой пункт: после 5 лет работы в театре ты имеешь право на двухгодичный отпуск за счет театра.

Рос. Вестч. - 1994 - 29 дек. - с. 6
ГОСТИ «РВ»

Нина АНАНИАШВИЛИ:

О горестях Большого театра и о... радостях уходящего года

Делай, что хочешь, место за тобой сохраняется. О подобном «произволе» и «зависимости» в Большом приходится только мечтать!

Настораживает, что ни на одном собрании труппы ни разу не обсуждались творческие проблемы. Неужели абсолютно все в порядке? Кстати, кзаграничным гастролям, которые очень волнуют театр, это имеет прямое отношение. Однобокий репертуар и неблестящий уровень исполнения - и ГАБТ теряет конкурентоспособность, его меньше приглашают, хуже продаются билеты. Я сама видела в Англии в магазине «Селсфридж» объявление: «Тот, кто купит товар на 200 фунтов, получит билеты на гастроли Большого театра с 30-процентной скидкой». А продюсер, организовавший эти гастроли, объединил спектакли театра с «русским ужином» и туром по Лондону. Вот так, с нагрузкой.

ГАБТ - не чья-то личная вотчина. Это государственный театр, существующий на дотации. Нигде в мире при назначении «главных специалистов» в государственных театрах не спрашивают мнение труппы. Патрик Дюпон был утвержден на должность руководителя

балета Опера де Пари министром культуры Франции, а не голосованием коллектива. И когда Юрия Николаевича Григоровича назначали в 1964 году, никто не интересовался, хотели ли этого артисты.

1994 год был для меня счастливым. В Большом театре я станцевала «Баядерку». Подготовила роль Никии за 8 дней! Помогла Марина Тимофеевна Семенова, и исполнилось давнее мое желание.

В Нью-Йорке, в труппе «Америкэн балле титэр», и в лондонском «Ковент-Гарден» я получила титул «постоянно приглашенная гостья». И роль Манон в одноименном балете Кеннета Макмиллана. Эту прекрасную грешницу, эротичную и наивную одновременно. Я готовила роль с огромной радостью. Довелось участвовать в совершенно необычной «Спящей красавице», действие которой происходит в России. Первый акт - при царе Алексее Михайловиче, в допетровской Руси, последний - при Елизавете Петровне. Кремль и Зимний дворец в оформлении, бояре - в качестве кавалеров моей героини Авроры. Удивительной красоты костюмы и декорации, и никакой «кляквы» при этом. Вот так датчане

(это балет Копенгагенского театра) отдали дань уважения русской музыке и русскому балету.

В Грузии мне присвоили звание «лучший артист года». Моя многострадальная родина, к счастью, находит силы не забывать об искусстве.

Мои планы? В телевизионной новогодней программе по каналу «Россия» буду танцевать шуточную, пародийную «Золушку». Потом уеду в Петербург работать с хореографом Борисом Эйфманом. Он ставит со мной новый спектакль, где герои - сами балетные артисты, знаменитые звезды прошлого. И опять - гастроли: впервые театр «Колон» в Буэнос-Айресе, 2 месяца в Нью-Йорке... Надеюсь, что осуществится моя мечта - станцевать пушкинскую Татьяну в балете «Евгений Онегин». И еще Кармен.

Мои родители и их друзья всегда в новогоднюю ночь поднимали бокалы «За мир!» Мы над ними посмеивались, считая это «идеологией». А теперь я не знаю лучшего и более актуального пожелания всем людям. Пусть везде будет мир без выстрелов и крови, без смерти невинных людей, без непомерных и губительных амбиций политиков. Пусть все будут счастливы.

Беседовала Майя КРЫЛОВА.

